

ЯРОСЛАВ
ДЮЖОВ

2

НЕ СУЩЕ

18+

Ярослав Дюжов

Несущие. Том 2

<https://litres.ru/74524159>

SelfPub; 2026

Аннотация

Монстр и человек, слившиеся в одном теле. Звучит завораживающе, не так ли? Именно в такой необычной реальности разворачиваются новые приключения Мицуками Юнамо, обычного студента, и его не всегда надежного, но определенно странного спутника – существа по имени Глоуи.

Тем временем, в Рукогане происходит нечто ужасное. Серия убийств выходит на новый, пугающий уровень. Маньяк? Или нечто куда более злое? Покушения совершаются в самых людных местах, и одно из них – в родном учебном заведении Юнамо. После этой страшной трагедии, благодаря своим выдающимся, но пока загадочным способностям, Мицуками переводят в следственный отдел. Но что же именно делает его таким особенным? И сможет ли он справиться с новой ролью, когда прошлое и настоящее переплетаются в смертельной игре?

Содержание

7 Глава: "Волк в овечьей шкуре."	4
8 Глава: "Ты никогда не станешь моим другом."	19
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ярослав Дюжов

Несущие. Том 2

7 Глава: "Волк в овечьей шкуре."

Аудитория опустела. Тусклый свет уличных фонарей пробивался сквозь жалюзи, рисуя на партах длинные полосы. Сисори Нагасаки уже собиралась выйти, когда услышала тихий, но настойчивый голос преподавателя:

"Нагасаки, останься на минуту. Нужно обсудить твою курсовую."

Она обернулась. Тэцуя Огата стоял у кафедры, неподвижный, словно тень, забывшая, что должна двигаться вместе с телом. Его глаза были слишком холодными, слишком пустыми.

"Конечно." — ответила Сисори, стараясь улыбнуться, но улыбка застряла где-то в горле.

"Ты чувствуешь это, правда?" — тихо произнёс он, делая шаг вперёд. - "Что-то здесь не так."

"О чём вы?" - нахмурилась девушка, пытаясь понять, что происходит.

Тэцуя поднял взгляд, и в его глазах мелькнуло нечто чуждое — не отражение света, а живое, пульсирующее. Внезапно звук сердца, гулкий и неправильный, заполнил комнату. Тело преподавателя словно начало распадаться изнутри, и из трещины на груди вылезло нечто, что не должно существовать.

"Господин Огата... что вы..." - голос Сисори дрогнул.

"Люди слишком глупы, слишком хрупки..." - прошептал он, вдруг, его тело начало разделяться на две части. Из середины груди, где стучало сердце, вырос огромный глаз с щупальцами, которые медленно, но неумолимо начали обхватывать Сисори.

"Нет!" - закричала она, пытаясь вырваться, но щупальца крепко сдержали её. Один за другим, они отрывали её конечности с отвратительным хрустом, который заглушался её собственными криками. Кровь брызнула на пол, на парты, на стены, окрашивая тусклый свет в кроваво-красные оттенки.

"Аха-ха-ха!" - раздался из глубины разверзшейся плоти

чудовищный смех. "Ты станешь идеальным обедом для меня, маленькая глупышка! Твоя хрупкость так... аппетитна!"

Сисори чувствовала, как её тело разрывается на части, как жизнь утекает из неё вместе с кровью. Страх, чистый, первобытный страх, сковал её, не давая даже возможности молить о пощаде. Последнее, что она увидела, был этот огромный, пульсирующий глаз, смотрящий на неё с ненасытным голодом.

Когда всё закончилось, от Сисори Нагасаки остались лишь окровавленные обрывки, которые чудовище начало жадно поглощать. Звуки чавканья и хлюпанья заполнили опустевшую аудиторию, смешиваясь с остатками её предсмертных криков. Тэцуя Огата, или то, что от него осталось, наслаждался трапезой, его тело, искажённое и чудовищное, пульсировало от насыщения.

Спустя время, когда от ученицы не осталось и следа, кроме пятен крови, чудовище начало медленно возвращаться в прежнюю форму. Искажённые черты лица Тэцуи Огаты вновь обрели человеческий облик, но в глазах остался тот же холодный, хищный блеск. Он вытер губы тыльной стороной ладони, на которой ещё оставались следы крови.

"Людишки..." - прошептал он, оглядывая аудиторию, те-

перь уже чистую, словно ничего и не произошло. "Слишком глупы. Слишком хрупки. И такие... вкусные."

Он усмехнулся, чувствуя приятную тяжесть в желудке. Ещё один день, ещё один урок. И ещё один студент, который не понял, что некоторые преподаватели не просто учат, а... питаются. Он поправил воротник рубашки, словно ничего не произошло, и направился к выходу, оставляя за собой лишь запах крови и тишину, которая теперь казалась ещё более зловещей...

**

Резкий стук в окно вырвал Юнамо из объятий сна. Он медленно открыл глаза, потирая их, словно пытаясь стряхнуть остатки вчерашнего дня, который казался теперь каким-то далеким и нереальным. Взгляд скользнул по комнате, и тут он заметил Глоуи — существо, живущее внутри него, растянувшееся по всей комнате, словно тень, которая вдруг ожила. Глоуи с увлечением листал хентай-мангу, страницы которой были наполнены откровенными сценами, вызывая у Юнамо одновременно смущение и недоумение.

"Что за...?!" — вырвалось у Юнамо, глаза расширились. - "Убери это немедленно!"

Глоуи издал тихий смешок, который эхом разнесся по

комнате, а затем, словно растворяясь в воздухе, слился обратно с телом Юнамо. Тот остался сидеть на кровати, не в силах поверить в происходящее.

*Неужели это всё реально?" — пробормотал он, глядя в пустоту.

Внезапно голос Глоуи раздался изнутри, глубокий и одновременно игривый.

"Реальность, Юнамо," — начал он, — "это всего лишь иллюзия, сотканная из наших восприятий. Ты удивляешься моим увлечениям? А что же тогда говорить о вас, людях?"

Форма Глоуи начала меняться: сначала он превратился в пульсирующий сгусток энергии, который переливался всеми цветами радуги, затем растянулся в длинную, извивающуюся ленту, словно живой шёлк, а потом сжался в нечто напоминающее глаз, который внимательно смотрел на Юнамо.

"Вы — существа извращённые," — продолжил Глоуи, его голос теперь звучал словно эхо из глубин сознания. - "Вы, люди, готовы пойти на всё ради минутного удовольствия, ради мимолётного наслаждения. Сексуализация — лишь верхушка айсберга вашей природы. Вы превращаете всё в товар, в объект, в средство для удовлетворения своих желаний. Да-

же любовь для вас — это игра, спектакль, маскарад. А я? Я лишь отражение ваших самых тёмных сторон, воплощение того, что вы боитесь признать в себе."

Юнамо молчал, погружённый в мысли. Он не мог не согласиться. В мире, где каждый стремится к сиюминутному счастью, где чувства часто подменяются поверхностными связями, слова Глоуи звучали как горькая правда.

"Но почему ты так уверен, что это именно так?" — наконец спросил он, глядя на деформирующуюся фигуру. — "Может, есть и другая сторона? Что-то светлое, что-то настоящее?"

Глоуи медленно сжался, превращаясь в привычную форму — глаз и рот, которые теперь расположились на левой руке Юнамо.

"Светлое?" — усмехнулся он. — "Возможно. Но свет не существует без тени. Без тьмы, которая его порождает. Ты хочешь верить в светлое, в добро, в смысл? Это естественно для человека — искать опору, надежду. Но я вижу мир иначе. Мир — это бесконечный цикл разрушения и создания, страсти и боли, желания и страха. И в этом хаосе люди — самые извращённые создания. Вы не просто сексуализируете всё вокруг для удовлетворения своих прихотей. Ваши тела

— это поле битвы между желанием и страхом, между свободой и рабством собственных инстинктов."

Глоуи растянулся, его форма стала похожа на клубок тёмных нитей, которые медленно распутывались, образуя силуэт человека, но с искажёнными, почти карикатурными чертами.

"Посмотри на себя, Юнамо. Ты — носитель меня, существа, которое живёт внутри тебя, но ты сам — продукт этого мира. Ты боишься, сомневаешься, ищешь смысл там, где его нет. Люди придумали себе идеалы, мораль, цель — жить во благо земли, защищать природу, создавать что-то вечное," — голос Глоуи стал мягче, почти задумчивым. — "Но это всё иллюзии, созданные для того, чтобы заглушить пустоту внутри. Истинной причины, по которой мы здесь, нет. Нет великого плана, нет высшего смысла. Есть только время — бесконечное течение, которое поглощает всё, что мы называем жизнью. Земля не заботится о нас, она просто существует, как и мы. Мы — лишь случайные вспышки в её бескрайнем существовании."

Глоуи замер, словно собираясь с мыслями, а затем продолжил:

"Время — это единственное, что действительно реально."

Всё остальное — лишь тени, отражения в зеркале. Ты боишься, что потеряешь смысл, что останешься один в этом хаосе. Но именно в этом и есть свобода. Свобода признать бессмысленность и всё равно идти вперёд. Люди боятся смерти, боятся забвения, но смерть — это просто переход, часть цикла. И если ты сможешь принять это, то перестанешь быть рабом своих страхов."

Юнамо слушал, чувствуя, как внутри него что-то меняется — словно невидимые нити, связывающие его с самим собой, натягивались и рвались одновременно. Он не мог оторвать взгляда от глаз и рта, которые теперь спокойно расположились на его левой руке, словно наблюдая за ним с тихим любопытством.

"Ты говоришь, что нет смысла," — наконец произнёс Юнамо, — "Но если всё бессмысленно, то зачем тогда бороться? Зачем пытаться что-то изменить, если в итоге всё равно всё исчезнет?"

Глоуи улыбнулся — или, по крайней мере, то, что можно было принять за улыбку в его странной форме.

"Борьба — это то, что делает тебя живым, — ответил он, голос стал мягче, почти ласковым. — "Даже если нет высшего смысла, даже если всё — лишь игра теней, ты выбираешь,

как играть. Ты можешь сдаться и раствориться в пустоте, а можешь создать свою собственную правду, свой собственный свет. Это и есть свобода — не искать смысла вовне, а создавать его внутри себя."

Юнамо задумался. Внутри него словно вспыхнул маленький огонёк, который Глоуи помог разжечь. Но тут его мысли прервала новая волна звуков — скрип открывающейся двери и приглушённый шум улицы — вернули Юнамо в реальность. Он взглянул на часы — время поджимало, и опоздание в колледж было уже неминуемо. Вдохнув, он резко поднялся с кровати, чувствуя, как тело наполняется лёгкой тревогой и одновременно странным спокойствием, словно после долгого внутреннего диалога с самим собой.

Окно распахнулось, впуская свежий утренний воздух, наполненный запахом мокрого асфальта и цветущих деревьев. Свет мягко заливал комнату, играя на стенах и мебели, создавая атмосферу обычного, ничем не примечательного дня. Юнамо надел куртку, взял рюкзак и направился к двери, чувствуя, как Глоуи, словно тень, скользнул по его телу и вырос тил около шеи тонкий, извивающийся отросток — почти как ожерелье из живой материи.

"Слушай." — тихо начал Юнамо, глядя на странное образование, — "Если твои собраты прибыли сюда с целью ис-

требления людей, значит, у нас есть полное право дать отпор, правда?"

Глоуи тихо рассмеялся, его голос звучал холодно и безжалостно: "Наш род силен и почти бессмертен, мы способны принимать любые формы и переживать любые испытания. Победить нас невозможно, потому что мы — сама суть выживания и эволюции. Но твоя злоба — это искра, которая может стать началом борьбы, хоть и обречённой. Пока ты жив, надежда ещё не умерла." Юнамо сжал кулаки, решимость горела в глазах — если человечество должно погибнуть, он сделает всё, чтобы отложить этот конец.

Внезапное прикосновение к плечу заставило Юнамо обернуться. Его сердце, и без того учащенно бившееся от тревожных мыслей, на мгновение замерло. Перед ним стоял Сора Ямадо, его обычно живое лицо омрачила глубокая печаль, словно туча закрыла яркое солнце.

"Юнамо," — начал он тихим, дрожащим голосом, который, казалось, нес в себе всю тяжесть мира. — "Сисори Нагасаки пропала. Просто исчезла, будто растворилась в воздухе. Её родители в полном отчаянии, они не знают, что делать."

Юнамо застыл, шокированный до глубины души. Слова Соры ударили его, как ледяной душ, смывая остатки спокой-

ствия. Мысли, до этого хаотично роившиеся в голове, вдруг обрели зловещую ясность. Все эти странные исчезновения в последнее время... Неужели за всем этим стоят "Несущие"? Эта мысль была настолько ужасающей, что казалась нереальной, но одновременно и пугающе правдоподобной. Сора вопросительно взглянул на него, его глаза, полные тревоги, искали хоть какой-то ответ, хоть какую-то надежду. Юнамо лишь кивнул, не в силах произнести ни слова, предлагая идти дальше. Оставшийся путь они преодолели в гнетущем молчании, каждый погруженный в свои мрачные размышления.

Юнамо размышлял, пытаясь найти выход из этого кошмара. Как остановить эти убийства? Ведь они, люди, хозяева этой земли, её создатели. Неужели они готовы отдать всё, что построили, всю красоту, созданную природой, каким-то чужакам, чья единственная цель – просто существовать...? Но ведь у людей та же цель – жить, развиваться, оставлять свой след. Может, эти "несущие" были созданы, чтобы защищать землю от чего-то более страшного? Эта мысль была слишком сложной, слишком запутанной, особенно учитывая их напряженные, почти враждебные отношения с Глоуи.

Стоп. Внезапно в его сознании вспыхнула искра. Если Глоуи испытывает ненависть к людям, почему он не убил его самого? Ведь у него была такая возможность, не раз. В этом,

кажется, и крылся ответ, такой простой и одновременно такой пугающий.

"Точно!" – воскликнул Юнамо, словно озаренный внезапным прозрением. Его голос прозвучал слишком громко в тишине, заставив Сору вздрогнуть.

Сора удивленно посмотрел на друга, его печальное лицо на мгновение осветилось любопытством. Юнамо лишь усмехнулся, отмахнувшись: "Не обращай внимания. Просто... пришла мысль." Он снова погрузился в свои размышления, пытаясь уложить все кусочки головоломки. Глоуи дважды спас ему жизнь. Значит, это было ему выгодно. Но если и в других людях таится "несущий", то их слабое место – это убийство тела, в котором они обитают. Конкретно... Мозга? Или сердца? Неизвестно. Без тела они не могут существовать, но их деформированные конечности, их невероятная сила и скорость превосходили любое человеческое оружие. Теория для уничтожения "несущих" уже была готова, но как применить её на практике? Как найти их, как добраться до их уязвимых мест, когда они так хорошо скрываются?

"Юнамо."

Неожиданно голос, мягкий и мелодичный, вернул его из

мира мрачных размышлений. Перед ним стояла Сузуки. Её волосы, цвета воронова крыла, словно шелк, струились по плечам, обрамляя лицо с тонкими чертами и нежной кожей. Глаза, цвета летнего неба, смотрели на него с искренним, но немного смущенным любопытством. Возникла неловкая пауза, наполненная тишиной и легким румянцем, который, казалось, расцвел на её щеках.

"А...а?" - удивлённо промолвил он.

"Ты... ты готов к экзамену?" – спросила она, её голос звучал чуть тише обычного, словно она боялась нарушить хрупкое равновесие момента. – "Я... я немного волнуюсь. Ты уже всё повторил?"

Юнамо почувствовал, как его собственное лицо заливают краски. Он всегда чувствовал себя немного неуклюже рядом с Сузуки, её спокойная грация и искренняя доброта сбивали его с толку. "Да... да, я старался," – пробормотал он, избегая её прямого взгляда. – "Думаю, я готов. А ты?"

Сузуки слегка улыбнулась, и эта улыбка, такая искренняя и теплая, заставила его сердце пропустить удар. "Я тоже надеюсь," – ответила она. – "Просто... хочется всё сдать хорошо."

Позади Сузуки, Юнамо заметил Химари. Она шла следом за Рэйки, который, как всегда, выглядел предельно серьезным, его взгляд был устремлен куда-то вдаль, словно он был поглощен какими-то важными, недоступными для других мыслями. Химари же, напротив, казалась немного потерянной, её взгляд скользил по окружающим, но не останавливался ни на ком конкретно.

Внезапно Сузуки повернула голову, её взгляд упал на Сору, который всё ещё стоял рядом с Юнамо, его лицо было омрачено той же печалью, что и раньше. Сора смотрел на Химари, и в его глазах читалось невысказанное желание, смешанное с горечью.

"Сора," – тихо произнесла Сузуки, её голос был полон сочувствия. – "Ты... ты в порядке?"

Сора вздрогнул, словно его вырвали из глубокой задумчивости. Он посмотрел на Сузуки, затем на Химари, и его губы дрогнули. "Я... я не понимаю," – прошептал он, его голос был полон боли. – "Почему Химари... почему она меня не замечает? Я ведь здесь, рядом. Я стараюсь быть внимательным, заботливым... но она, кажется, видит только Рэйки."

Сузуки положила руку ему на плечо, её прикосновение было мягким и успокаивающим. "Сора, иногда люди не ви-

дят того, что находится прямо перед ними," – сказала она, её взгляд был полон понимания. – "Любовь – это сложная штука. Иногда она слепа."

В этот момент, словно по волшебству, раздался резкий звонок. Все взгляды обратились к главному входу, где появился Тэцуя Огата. Его голос, громкий и властный, пронесся по коридору, созывая всех школьников на экзамен.

Юнамо поднял взгляд и встретился с глазами Тэцуи. В этот момент его охватил леденящий страх. Это был не просто страх перед экзаменом, это был первобытный ужас, который пронзил его до самых костей. Сузуки и Сора обеспокоенно посмотрели на него, спрашивая, что случилось, но Юнамо не мог ответить. Он лишь медленно опустил голову, чувствуя, как его тело становится тяжелым, словно его тянет вниз невидимая сила. Он просто пошел вперед, в сторону аудитории, но каждый его шаг был наполнен предчувствием чего-то ужасного, чего-то, что уже начало разворачиваться...

**

8 Глава: "Ты никогда не станешь моим другом."

Внутри колледжа царила суэта, превосходящая оживление снаружи. Коридоры гудели от голосов, смеха и топота ног, создавая какофонию, которая, казалось, могла снести с ног. Воздух был плотным, пропитанным смесью запахов: от терпкого аромата свежесваренного кофе из студенческой столовой до легкого шлейфа духов и, конечно же, вечной пыли, поднимающейся от бесчисленных шагов. Стены, украшенные пестрыми плакатами с объявлениями, выцветшими фотографиями с прошлых мероприятий и даже несколькими дерзкими граффити, добавляли помещению некий студенческий шарм, несмотря на их незаконность. В аудиториях же, куда направлялись студенты, царила напряженная тишина, нарушаемая лишь шелестом бумаги и скрипом ручек, предвещающая начало битвы разумов.

Когда класс Мицуками Юнамо начали запускать в аудиторию, его охватило привычное, но всегда волнующее чувство перед испытанием. Экзамен по философии жизни – это было не просто формальное тестирование, а возможность погрузиться в глубины собственного сознания, исследовать лаби-

ринты мыслей. Один из вопросов, словно вызов, гласил: "В чем истинный смысл человеческого существования?". Юнамо, обдумывая его, вспомнил слова своего наставника, которые звучали в его голове как эхо: "Смысл не дан нам свыше, Юнамо. Он создается нами самими. Через поступки, через отношения, через стремления, которые мы выбираем." Другой вопрос касался природы счастья: "Является ли счастье конечной целью или лишь временным состоянием?". Юнамо размышлял, что, возможно, истинное счастье заключается не в достижении какой-то недостижимой вершины, а в самом процессе поиска, в умении ценить мимолетные моменты, находить радость в мелочах, которые так часто ускользают от нашего внимания. Закончив работу, он аккуратно сложил лист, словно драгоценную реликвию, и, не поднимая глаз, протянул его Тэцуе Огате. Сделав глубокий вдох, Юнамо вышел из аудитории, плотно закрыв за собой дверь, словно завершая важный ритуал.

Внезапно он почувствовал странное, почти инстинктивное ощущение, словно что-то живое шевельнулось у него на шее. Оказалось, это был Глоуи, который вновь деформировался из его кожи, приняв форму глаза на маленьком, пульсирующем отростке. "Юнамо, нам нужно уединиться," – прошептал Глоуи, его голос звучал как шелест сухих листьев, несущий в себе древнюю мудрость. Юнамо, не задавая лишних вопросов, интуитивно направился в уборную. Зайдя

в кабинку и закрывшись, он спустил рукав, и Глоуи, словно по команде, материализовался в его руке, его единственный глаз внимательно изучал окружающее пространство.

"Ты не поверишь, что я учуял от Тэцуи," – начал Глоуи, его глаз нервно дернулся, словно от переизбытка информации. "Феромоны. Запахи, которые не улавливает человеческое обоняние. Нечто... первобытное. Обычно эти запахи исходят от моих братьев, у вас людей я такого ещё не встречал." Юнамо был поражен, его разум, привыкший к логике и рациональности, столкнулся с чем-то совершенно новым. "Получается, Тэцуя – несущий?" – спросил он, его голос дрожал от удивления, словно он только что открыл новую, неизведанную главу в книге бытия. "Похоже, именно так." – подтвердил Глоуи, его голос звучал с оттенком торжества. В этот момент дверь кабинки распахнулась, но Глоуи, обладая невероятной скоростью, успел сжаться и вновь слиться с рукой Юнамо, став обычной, хоть и немного странной, конечностью. За дверью стоял Рэйки, с улыбкой, которая, казалось, могла растопить лед.

"О, Юнамо! Тоже закончил?" – спросил Рэйки, его голос был легким и беззаботным, как летний ветерок. "Я как раз думал, куда бы отправиться, пока экзамен не закончился. Может, на крышу? Там отличный вид, и никто не будет нас беспокоить."

Юнамо, все еще переваривая информацию о феромонах и "несущих", кивнул. "Да, почему бы и нет. Мне тоже нужно немного проветриться."

Они поднялись на крышу, и перед ними открылся захватывающий вид. Сакура, окутанная нежным розовым облаком, раскинулась внизу, а вдалеке величественно возвышались горы, их вершины терялись в легкой дымке. Воздух был свежим и чистым, наполненным ароматом цветов и земли.

"Знаешь, Рэйки," – начал Юнамо, его взгляд скользнул по живописной панораме, но мысли были далеко. "Что ты думаешь обо всех этих... убийствах, которые происходят в последнее время? О маньяке, который орудует в наших краях?"

Рэйки пожал плечами, его беззаботность никуда не делась. "Честно? Без понятия. Но этот человек – настоящий мастер своего дела. Никаких следов, никаких зацепок. Как будто призрак или явно не человек во все."

"Не человек...?" - спросил Юнамо.

Затем он посмотрел на свою руку, на которой еще недавно был глаз Глоуи. Он чувствовал, как внутри него борются два

желания: рассказать Рэйки правду, поделиться тем, что он знает, и сохранить это в тайне, опасаясь последствий.

"Все в порядке?" – внезапно спросил Рэйки, заметив задумчивость Юнамо.

"Да, все хорошо," – ответил Юнамо, стараясь придать своему голосу уверенности.

Они замолчали, каждый погруженный в свои мысли, и устремили взгляды в дальнее окно второго этажа здания. Внезапно Рэйки ткнул Юнамо в плечо, и оба удивленно посмотрели в указанном направлении. Внутри здания, за стеклом, множество людей в панике покидали его, их лица искажены страхом. Это зрелище заставило Юнамо и Рэйки почувствовать холодок тревоги.

И тут, по колонкам, разнесся голос директора, объявляющий чрезвычайную ситуацию. В тот же миг на крышу вбежали Химари и Сора, их лица были бледны, а глаза полны ужаса.

"Там... там ворвался ученик с холодным оружием!" – задыхаясь, произнесла Химари. "Он уже... он уже убил двоих!"

Юнамо почувствовал, как сердце ушло в пятки. "Сузуки! Где Сузуки?" – спросил он, его голос дрожал.

Химари и Сора лишь пожали плечами, их глаза были полны отчаяния. Рэйки, мгновенно оценив ситуацию, взял командование на себя. "Быстро! Следуйте за мной! Нам нужно в соседний корпус, там есть черный ход."

Четверка друзей бросилась вниз, их шаги отдавались эхом в опустевших коридорах. Атмосфера внутри здания стала жуткой, воздух был пропитан запахом страха и... крови. На стенах виднелись кровавые следы, словно кто-то протаскивал по ним окровавленное тело. Юнамо не мог поверить, что обычный человек мог оставить столько крови. Это было немыслимо.

Добравшись до черного входа, они выбежали на улицу, где уже собралась толпа студентов. Директор, стоя на небольшой возвышенности, объявил, что экзамен временно прерван и будет засчитан всем в положительную сторону. Студенты начали возмущаться, недоумевая, почему директор так спокоен в такой ситуации. Но Юнамо не обращал на них внимания. Его взгляд лихорадочно искал Сузуки в толпе. Увидев ее среди своей группы, он выдохнул с облегчением.

И тут из здания вышел Тэцуя Огата. Их взгляды встре-

тились, и Юнамо почувствовал, как по его телу пробежала волна нервозности. Что-то в его глазах, что-то неуловимое его взгляда, заставило его сердце забиться быстрее. В этот момент, когда мир вокруг казался охваченным хаосом, Юнамо почувствовал, как его собственная реальность начинает трещать по швам, открывая двери в неизведанное.

Тэцуя, с его непроницаемым выражением лица, медленно подошел к краю толпы, его взгляд скользнул по испуганным лицам студентов, но остановился на Юнамо. В его глазах не было ни страха, ни удивления, лишь какое-то странное, почти хищное спокойствие. Юнамо почувствовал, как по спине пробежал холодок. Что-то в Тэцуне было не так, что-то, что выходило за рамки обычного понимания.

"Неужели он знает?" – пронеслось в голове Юнамо. Знает о Глоуи? О его истинной природе? Или о чем-то еще, что скрывалось за фасадом этого спокойного, почти безучастного студента?

Рэйки, заметив напряжение Юнамо, подошел ближе. "Эй, ты в порядке? Ты выглядишь так, будто увидел призрака."

Юнамо лишь покачал головой, не в силах произнести ни слова. Он чувствовал, как Глоуи внутри него напрягся, словно предчувствуя опасность.

"Это все из-за того, что произошло," – продолжил Рэйки, пытаясь разрядить обстановку. "Но, знаешь, директор прав. Экзамен – это последнее, о чем стоит думать сейчас. Главное – выбраться отсюда живыми."

Но Юнамо не мог отделаться от ощущения, что все это не просто случайность. Убийства, внезапное нападение, странное поведение Тэцуи – все это складывалось в какую-то зловещую мозаику, центром которой, казалось, был он сам.

В этот момент из здания, где только что произошла трагедия, выбежали еще несколько студентов, их лица были покрыты пылью и слезами. Среди них Юнамо увидел знакомое лицо – это была Сузуки, одна из его однокурсниц. Она выглядела совершенно потерянной, ее глаза были полны ужаса.

"Сузуки!" – крикнул Юнамо, бросаясь к ней. "Ты в порядке?"

Девушка, увидев Юнамо, бросилась к нему, обнимая его так крепко, что он едва мог дышать. "Юнамо... это было ужасно... Я видела... я видела, как он... как он убивал..." – ее голос прервался рыданиями.

Юнамо обнял ее, пытаясь успокоить, но сам чувствовал,

как его охватывает волна паники. Он посмотрел на Тэцую, который все еще стоял в стороне, наблюдая за происходящим с невозмутимым видом. Что-то в его глазах, что-то неуловимое, заставило Юнамо почувствовать, что Тэцую знает гораздо больше, чем показывает.

"Рэйки," – сказал Юнамо, его голос был напряженным. "Ты веришь в то, что существуют существа, которые могут... деформировать конечности и убивать людей, прикрываясь их видом?"

Рэйки удивленно поднял брови. "Что за глупости, Юнамо? Ты серьезно?"

Юнамо лишь вздохнул. Он знал, что Рэйки не поверит. Как и большинство людей. Но он чувствовал, что это правда. И что Тэцую, возможно, является одним из таких существ.

"Я просто... я просто думаю, что не все так просто, как кажется," – пробормотал Юнамо, глядя на свою руку, где еще недавно был глаз Глоуи.

В этот момент из здания, где произошла трагедия, вышел директор. Его лицо было бледным, но в глазах горел решительный огонь. "Студенты! Я понимаю ваш страх. Но мы должны сохранять спокойствие. Полиция уже на месте, и

мы сделаем все возможное, чтобы обеспечить вашу безопасность."

Но Юнамо не слушал. Его взгляд был прикован к Тэцуе. Тот медленно повернулся и, не глядя, направился прочь от толпы, растворяясь в суматохе. Юнамо почувствовал, как внутри него что-то изменилось...

Спустя несколько часов после нападения на учебное заведение Юнамо, весть о произошедшем разнеслась по всей Рукогане, словно ядовитый туман. Маньяк, оставив после себя более шестнадцати жертв и тридцать два раненых человека, бесследно исчез, не оставив ни единой зацепки, лишь зияющую пустоту там, где еще недавно была жизнь. Сам же Юнамо, словно вырванный из кошмара, закончил занятия и отправился домой. Но вместо привычного пути, его ноги сами собой привели его на детскую площадку. Усевшись на скрипучие качели, он начал раскачиваться, погружаясь в пучину собственных мыслей. Затянув рукав, он пристально уставился на свою руку, словно ожидая увидеть там ответ на все свои вопросы. Глоуи не появлялся, оставляя Юнамо наедине с его терзаниями.

Погрузившись в размышления, он вновь вспомнил Тэцую Огату: его взгляд, словно выцветший от вечной тоски, его поведение, такое отстраненное, и эту странную пустоту в гла-

зах, которая проникала в самую душу. Возможно, он и правда является "несущим", одним из тех, кто скрывается в тени, играя с жизнями людей. Но почему тогда он так уверенно себя ведет? Неужели они так хорошо умеют скрываться, настолько, что даже не оставляют следов? Эта мысль вызывала холодок по спине.

Внезапно подул легкий ветерок, принося с собой аромат цветущих деревьев и прохладу, словно утешение для измученной души. Идиллия была хрупкой, и ее тут же разорвал странный, жалобный скулеж собаки, донесшийся из-за угла. "Хм? Что это было?" – удивленно спросил Юнамо, его голос прозвучал глухо в вечернем воздухе. Остановив качели, он обернулся на звук, словно притягиваемый неведомой силой. Медленно встав, он направился к источнику скуления, каждый шаг отдавался эхом в его сознании. Подойдя ближе, он увидел на земле пятна крови, темные и липкие, уходящие вглубь темного, зловещего переулка. Атмосфера становилась все более гнетущей, воздух сгушался, наполняясь предчувствием чего-то ужасного. Любопытство, этот вечный двигатель человеческих поступков, взяло верх над страхом. Юнамо медленным шагом продолжил идти, завернув за угол, и увидел ужасающую картину, которая навсегда отпечата-лась в его памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.